

Николай Ефремов

**Всегда
кончатся
дороги**

**Избранное
1975—2020**

16+

Николай Ефремов

**Всегда кончаются дороги.
Избранное. 1975-2020**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ефремов Н. В.

Всегда кончаются дороги. Избранное. 1975-2020 /
Н. В. Ефремов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Пейзажная, урбанистическая, любовная, философская, гражданская и комическая лирика. В сборник вошли как стихи-зарисовки, отражающие мимолётные впечатления автора от событий, участником или очевидцем которых он стал, так и стихи-раздумья на темы, волнующие многих, независимо от возраста, пола, национальности и пр. У каждого из нас свои дороги, иногда они бывают прямыми, а иногда не очень, иногда соответствуют нашим ожиданиям и радуют, иногда наоборот, но любая дорога раньше или позже заканчивается, — эта мысль рефреном проходит через все части сборника.

Содержание

Предисловие автора	6
I. Эстетизмы: Магия Моментa	9
«Час сумерек...»	9
«Взлетевший ветер...»	10
Гроза	11
«В печке огонёк...»	12
«Если ночью в океане...»	13
«А Солнце, как неверная любовь...»	14
«Ещё не ночь, ещё не поздно...»	15
II. Времена Года	16
«И не осень, и не лето...»	16
«Вот и кончилось лето...»	17
Скучный день	18
«Под стук дождя в лесу приходит осень...»	19
«В плохую погоду дома одиноки...»	20
«По Москве гуляет осень...»	21
Осень	22
Ночь в октябре	23
Конец осени	24
«Сегодня...»	25
Зимообразы	26
«Январь. За окнами метёт...»	27
Апрель	28
Старая Москва	29
III. О Жизни	30
«Какое благо – телефон...»	30
Старость	31
Трудная дорога	32
Монолог подлеца	33
«Да, море страшным не бывает...»	34
«Корабли построены для бури...»	35
«Нас привлекает то...»	36
«Раскаянье – очень удобное слово...»	37
«Всё дороги, дороги...»	38
«Над столом поникла роза...»	39
«Сжигать мосты – какая прелесть...»	40
«Непознаваемость сознания...»	41
«Прелестный слог умы волнует...»	42
«Если жизнь не сложилась...»	43
«Рубись один, когда спиной упрёшься...»	44
«Как много, и как мало – день...»	45
«На обочинах наших дорог...»	46
Космогония	47
«Плати, мой друг, за всё...»	48
«Всегда кончаются дороги...»	49
«Торопитесь спешащей суетой...»	50

«Как часто лучшие друзья...»	51
«Оттаивать весной не мудрено...»	52
«Всей воды не испить...»	53
«Наверное, не стоит вспоминать...»	54
«Нас рок тасует, как колоду карт...»	55
Сонет («Жалеть о счастье...»)	56
Апокалипсис	57
IV. О Любви	58
«Будь осиянен звездопад твоих волос...»	58
«Я тебя ненавижу, и всё же люблю...»	59
«Коль за окошком дождик хлещет...»	60
«Только в одиночку...»	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Николай Ефремов

Всегда кончаются дороги.

Избранное. 1975-2020

Предисловие автора

Откровенно признаюсь: сам я с опаской отношусь к авторским предисловиям. Когда автор начинает растолковывать, что он хотел сказать, или поясняет, что говоря «право», он имел в виду «лево», начинаешь думать: то ли он преувеличивает свою мудрёность, то ли, наоборот, не надеется, что ему удаётся правильно формулировать мысли.

Однако у читателя могут появиться такие вопросы, как, например: откуда возник автор со стихами, датированными 1970-ми годами, почему так мало стихов, написанных позже; почему год указан не везде; зачем написано так много дидактических стихов, не считает ли автор себя самым умным; почему в одном стихе автор высказывает о каком-то предмете одно мнение, а в другом – другое, иногда прямо противоположное, ничуть при этом не краснея.

Что касается последнего – проще всего было бы списать это на время, ведь с годами взгляды меняются. А в сборник включены стихи, написанные за 45 лет, причём, большая часть – во второй половине 1970-х годов. Этот период был для автора самым «вдохновенным» и полным надежд, поскольку и писалось хорошо, и некоторые стихотворения даже начали публиковать различные уважаемые журналы.

Увы, надежды довольно быстро испарились: редакции серьёзных литературных изданий отнеслись к этому творчеству прохладно. Отчасти – ввиду отсутствия экзальтированно проявляемой патриотичности, любви к советской власти и к партийным вождям, усопшим и здравствующим, а также какого-либо интереса к «великим», – в представлении коммунистических идеологов, – событиям истории и современности. Но отчасти и из-за нежелания «пробиваться» через барьеры и заслоны, возводимые в то время на пути начинающих авторов рецензентами и критиками.

А поскольку как раз в тот период автор окончил Московский полиграфический институт, получил диплом редактора, и его журналистские упражнения оказались весьма успешными, как с моральной, так и материальной точки зрения, – настолько успешными, что его даже пригласили работать в уважаемый журнал «Химия и жизнь», – он с головой ушёл в журналистику, и несколько десятилетий реализовывал свои творческие устремления именно в этой области.

Но последние годы вдруг вновь обратился к поэзии, стал писать, публиковать стихи в интернете, устраивал публичные читки, принял участие в нескольких литературных конкурсах, даже несколько раз был удостоен диплома финалиста.

Понятно, что за несколько десятилетий взгляды и убеждения можно было бы и поменять, причём не один раз. Однако перечитывая стихи, написанные в 1970-х, автор понимает, что многие темы, поднятые им в то время, представляются ему важными и сегодня, многое из написанного сформулировано именно так, что и сегодня он готов под этим подписаться, – собственно, и подписывается.

Так что значительная часть стихотворений, включённых в сборник, рождались продуманно, они отражают мысли и даже жизненную позицию автора, – как на момент написания, так и сегодня. Но – не все, есть и стихи, отражающие мысли какого-то конкретного периода, а то и написанные под влиянием эмоционального момента. Некоторые даже могут выражать мнение, прямо противоположное тому, что уже было сказано ранее, в другом стихе. Порой разница может быть всего в несколько дней. Такое бывает не только в творчестве, но и в жизни: иногда хочется тепла, а иногда – холода, порой тянет на сладкое, а порой – на солёное...

Так что не стоит относиться к стихам как к «кредо», «исповеди», а уж тем более – чему-то дидактическому: «наставлению», «рекомендации»... Да, что-то происходило в реальности, было увидено, подмечено, пережито. Хотя и не обязательно, что всё происходило именно так, как описано, ведь стихи – не свидетельские показания, не репортаж.

Но что-то могло быть смоделировано в ходе размышлений, под влиянием каких-то событий, пусть и происходивших в реальности, но несколько иначе, чем описано.

Если какие-то стихи и написаны в форме «рекомендации», то адресовано это не читателю, а – самому себе, причём в определённый период жизни, когда надо было искать выход из некой конкретной ситуации. Именно поэтому, кстати, «рекомендации» в разное время могли быть разными. Также какие-то строки могли быть адресованы и друзьям, в порядке, так сказать, дружеской поддержки в их сложный период.

Соответственно, не имеет смысла «изучать» автора или его стихи, – лучше изучать себя, искать ответы на собственные вопросы, коих у каждого из нас немало. А если какие-то из высказанных автором мыслей кому-то в этом помогут, – автору это, разумеется, будет приятно, однако главное, чтобы это было приятно и полезно самому читателю.

Поэтому, если у читателя есть желание, он может «выковыривать» тот «изюм», который лично ему по душе и, может быть, окажется полезен, чтобы не наступить на грабли, на которые до него уже наступил автор, а также, раньше и позже, – многие тысячи, если не миллионы других людей. Если среди 178 стихотворений, вошедших в сборник, читатель найдёт для себя хотя бы несколько полезных, а может быть, и такие, которые войдут в число его любимых, значит, время на чтение потеряно не напрасно.

Что касается года написания – он указан не везде потому, что в иных случаях установить его трудно, а отказываться от этого совсем только для унификации было бы неправильно, – в некоторых случаях эта информация важна. Например, для понимания того, в какой именно исторический период написано то или иное стихотворение. Надеюсь, читатель простит автору некоторый разнобой в этом.

Засим остаюсь с уважением к Вам —

Николай Ефремов

I. Эстетизмы: Магия Момента

«Час сумерек...»

Час сумерек.
Ещё не зажглась свеча.
Тёмное покрывало
С синих небес упало
И зацепилось за ветку.
И тишина,
Как бабочка,
Села на край окна.

1998 г.

«Взлетевший ветер...»

Взлетевший ветер
Зарылся в сосны,
Шурша тихонько.

Луна печальна.
Увязла в тучах,
Грустит о воле.

И веткам зябко.
Скребуются в крышу,
Как-будто осень.

Сырой прохладой
Туман на землю
Пришёл и замер.

Листва украдкой
Роняет слёзы
Дождя бывшего.

И птиц не слышно,
Как-будто гнёзда
Они не вили.

Такой вот вечер
Пришёл сегодня
На нашу Землю.

1977 г.

Гроза

Опять на небе грохот, плеск огня
Сквозь занавесы тёмного дождя,
Опять в посёлке отключили свет,
Мир сонно завернулся
в чёрный плед,
Картечь дождя в листве,
Деревьев стон,
По крыше стелется капли звон,
Злой рокот водосброса у плотины,
И вновь грохочет гром —
как рвутся мины...

1977 г.

«В печке огонёк...»

В печке огонёк —
Как за тучей Солнце,
Моего домишки
Жаркое светило.

Тихо поёт приёмник,
Мешая аккорды джаза
С треском сухих поленьев
И гулом огня в трубе.

А за тонкою стенкой
Ветки скрипят под ветром,
Шорох невидимых листьев —
Словно струи дождя.

И ничего не видно
За потемневшим окошком,
Словно не дом среди деревьев —
Корабль затерялся в волнах...

1978 г.

«Если ночью в океане...»

Если ночью в океане
Разыграется ненастье,
Если тучи скроют небо
И по волнам дождь захлещет —

Из воды возникнет остров.
От случайных кораблей
Он укрыт свирепой бурей,
Как стеною крепостною.

А над островом – затишье,
На него не льют дожди,
Ничего не шелохнётся,
Тишина его объяла.

Там деревья-великаны
Простирают к небу ветки,
В центре острова – поляна,
Где растут цветы и травы.

Ровно в полночь на поляну
Прилетает тёплый ветер,
И тихонько гладит травы,
И цветы качает нежно.

И тогда выходит фея,
И садится на поляне.
Ветер треплет её косы,
И играет краем платья.

А потом всё исчезает,
Нет ни острова, ни феи —
Только тучи, дождь и волны...

Но в надрывном вое ветра
В плеске волн гигантских
долго
Слышен тихий нежный шёпот,
И цветами пахнет море.

Может, остров этот – сказка,
Миф, тоска по нежной фее,
Что приходит на поляну,
Только верю – в непогоду...

«А Солнце, как неверная любовь...»

А Солнце, как неверная любовь,
Ушло сейчас в другие страны,
И не вернётся до утра...
Луна печальная тревожит сердца раны,

Бросая на деревья свет не свой,
А Солнца дерзко отражённый,
И лес сейчас совсем иной,
Стоит, ночью тьмой сожжённый,

И птицы больше не поют,
Сидят, нахолившись, по гнёздам,
И тоже только Солнце ждут,
Чужим не поклоняясь звёздам...

Здесь знают горы и леса —
Вернётся Солнце утром рано,
И будет с нами до конца
Дня долгого, что исцеляет раны...

1975 г.

«Ещё не ночь, ещё не поздно...»

Ещё не ночь, ещё не поздно,
Ещё на небе не тлеют звёзды,
Ещё от снега всё очень бело,
Да только Солнце за домом село,

Да только дымку скрывает вечер,
А в окна рвётся холодный ветер,
И небо скрылось за облаками,
А дом напротив покрыт огнями,

А за окошком летят снежинки,
А на балконе повисли льдинки,
И загорелись огни окошек,
Как будто глазки незримых кошек...

Ещё не ночь, лишь только вечер,
Тягучий, словно седая вечность,
А за окошком всё пропадает,
Всё исчезает, как будто тает,

И огоньками покрыта темень,
Остановилось, замёрзло время,
И гулко бьётся в окошко ветер, —
Уходит странный печальный вечер...

1975 г.

II. Времена Года

«И не осень, и не лето...»

И не осень, и не лето,
И не холод, не тепло,
Не понять, откуда ветер
К нам сегодня занесло.

И не тучи, и не ясно,
Нет дождя, но всюду лужи,
И погода не прекрасна,
Но порой бывает хуже...

В ожидании перемены
Тополёк листвой трясёт:
«Вновь погода мне изменит,
Или, может, пронесёт?».

«Вот и кончилось лето...»

Вот и кончилось лето,
Облетает листва,
Песня дачная спета,
Ждёт обратно Москва,

Скоро все возвратятся
В гомон шумной толпы,
И забудут чернику,
Что росла у тропы,

И забудут рябинку,
Что росла у ворот,
Всех уже не волнует,
Что за птица поёт,

Что за птица тоскует
По прошедшему лету, —
Осень всех выгоняет,
Песня дачная спета.

1976 г.

Скучный день

Скучный день пришёл на землю:
Тучи улеглись на крыши,
Моросит незримый дождик,
Оставляя людям лужи,

Ветер вертится лениво,
Унося листву с деревьев,
Листья падают на землю,
Прилипают к мокрой глине,

Скучный серый день владеет
И Землёй, и небесами,
Осень бродит меж прохожих
И сердца тоской тревожит...

«Под стук дождя в лесу приходит осень...»

Под стук дождя в лесу приходит осень,
Как поезд, увозящий на чужбину,
И лето, как прочитанная книга,
Сегодня долисталось до конца...

«В плохую погоду дома одиноки...»

В плохую погоду дома одиноки:
Мокрые крыши – как мокрые щёки,
Мокрые окна – как мокрые веки.
Мечтают дома о безоблачном лете...
А люди, живущие в этих домах,
Всё время мечтают о страшных штормах...

«По Москве гуляет осень...»

По Москве гуляет осень,
На стекле решётка капель,
За окном сухие листья
Землю выкрасили жёлтым.

Знает только сигарета
Отчего на сердце серо...
По квартире бродит кошка
И тоску, как мышь, гоняет...

Осень

Отпало лето, как сухой листок,
Осенний ветер леденит прохожих,
Капканы луж в тени таятся,
И листья рвутся под ногами.

Всё вянет: и трава, и чувства,
Всё холодеет, засыпает,
Незримым призраком сердитым
Зима встаёт на горизонте...

1976 г.

Ночь в октябре

Сегодня мороз.
Снег метёт
По притихшим проспектам.
Ветки,
Сбросив последние листья,
Светятся инеем.
Замёрзшие голуби вскрикивают:
«Ох, какой сегодня мороз!»
Ветер свистяще припевает
«Ах, какой сегодня мороз!»
Тучи разбежались от холода,
Звёзды прожигают небо,
Но не могут согреть Землю.
Вокруг мороз, мороз, мороз...

1976 г.

Конец осени

Печален занесённый снегом лес.
Деревья рвутся из земли холодной,
Раскинув ветви голые,
взлететь пытаются,
Но обрести не могут
свободы,
Лишь качаются, шурша
Последними сухими листьями...

1976 г.

«Сегодня...»

Сегодня,
в холодной,
промоглой ночи,
Ёжась
от укусов
озверелой сырости,
Я вспоминаю,
как весной грачи
Кричат,
взывая к Богу,
просят милости:
Хоть капельку тепла!

1977 г.

Зимообразы

На улице зимит зима,
Готовясь к длительной зимовке,
На ветках серебрится иней,
И снег лежит на остановке
Автобуса, который заблудился
В зияющих воющих ветрах,
А зимодрожь людей щекочет,
И гложет сердце зимострах.

1976 г.

«Январь. За окнами метёт...»

Январь. За окнами метёт,
Сосульки с крыш срывает ветер,
На раме снег, на стёклах лёд,
И нет тепла на этом свете.

Душа подёрнулась ледком, —
Зачем гореть? Лишь холод вечен...
Тоскливо воеет за окном
Скучающий по солнцу ветер...

1978 г.

Апрель

Падали снежинки
На сырую землю,
Таяли мгновенно.

Сыро было в мире,
Зябко было птицам,
Серым было небо.

И холодный ветер
От тоски по Солнцу
Рябь гонял по лужам.

А на ветках вербы
Набухали почки —
Гордо и упрямо.

1977 г.

Старая Москва

Апрель. Дожди. Холодный ветер.
Всё небо в тучах. Поздний вечер.
Пустынно. Тихо. Люди спят,
Лишь в двориках кусты шуршат,

И закрывают их ошмётки
Литые чёрные решётки,
И тени круглых урн упали,
На мостовой лежат в печали,

Земли бульжные коронки
Торчат, как дно резной солонки.
И как в замедленном фокстроте
Дрожит фонарь на повороте.

1978 г.

III. О Жизни

«Какое благо – телефон...»

Какое благо – телефон:
Не тратишь время на визиты,
Нет встреч, прощаний – только звон:
Вчера – ты мне, сегодня – квиты.

Отпала надобность смотреть
Друзьям в глаза – и стало сразу
Легко любить, легко жалеть,
И отдавать не чувства – фразы,

И получать такой же сор
Взамен, и не хотеть иного,
Ведь, право, с самых давних пор
Главней всего считалось слово...

И помнить цифры вместо губ,
И вместо рук жать трубку, веря:
Пусть не заходит больше друг —
Невелика для нас потеря.

1976 г.

Старость

Трамвай с обиженным лицом
Меланхолично полз куда-то,
Качался, думая о том,
Что не катить ему обратно
По рельсам светлым,
рельсам тёплым,
Он понимал, что старый очень,
Что скоро по поблёкшим стёклам
Железкой будет бить рабочий,
Отвинтят фары и плафоны,
Неровно срежут верх сидений,
И кассы снимут из салона,
И предадут его сожжению
В гудящей домне, вместе с ломом
Железным, как и он ненужным...
Он полз, и скрип казался стоном,
И тусклый свет скользил по лужам,
И как загробное виденье
Дождя висела пелена...
Трамвай скрипел от сожаленья,
И горбилась его спина...

1976 г.

Трудная дорога

Тащи свою телегу, старый конь,
Пусть скрип колёс заглушит хруст костей,
Пусть запах сена отбивает вонь,
Что тянется с удобренных полей,
И вспомнится тебе среди дорог,
Как ты топтал зелёные луга,
Как ты играл, как пробежать ты мог
Тропу, где лишь копыта иногда,
Да лапы зверя оставляли след...
Там бил родник, прозрачный, словно воздух...
Пусть вспомнится тебе веселье лет,
Когда скакал, не зная слова – отдых,
Не ведал, что настанут времена —
И шаг обычный будет не по силе,
И замаячит впереди стена,
А ты замрёшь, и наземь рухнешь в мыле,
И будет бич хлестать костлявый круп,
А ты заржёшь, раскрыв глаза от боли...
Тащи свою телегу, старый конь,
Грызи свой трензель от несчастной доли...

1977 г.

Монолог подлеца

Боже, защити меня от фальшивых друзей, а от явных врагов я и сам сумею защититься.

Александр Македонский

IV век до нашей эры

Предать по случаю – пустяк,
Для всех, предать лишь скуки ради,
Что б показать, что ты – остряк,
Предать любя, предать, что б гадить,
Предать, не ведая о том,
Предать расчетливо, из мести,
Предать, катая в горле ком,
Предать, спасая дело чести
Предательством...
Предать себя...
Всех предавать, всю жизнь, со вкусом,
Пока не истощит земля
Терпение,
И внутрь не впустит,
И смертью тоже предавать,
Коль повод есть – себя не мучай,
И лишь не забывай скрывать,
Какой же он – твой личный случай...

«Да, море страшным не бывает...»

Да, море страшным не бывает,
Когда с обрыва смотришь вниз,
Где волны в скалы ударяют,
И отступают, не разбив,

И точно загнанные кони
Роняют пену на пути,
И сломленные, тихо стонут,
Пытаясь в море уползти.

Но ты постой внизу, у кромки
Отвесных, неприступных стен,
Где берег протянулся тонкий,
Как лента, – сто шагов на семь,

У самых ног бушует море,
Уйти нельзя, лишь жмись к скале, —
Волна крутая, словно молот,
Несётся с грохотом к стене,

И белый гребень – словно саблю
Взметнула твёрдая рука...
Да, море страшным не бывает,
Когда глядишь издалека...

1977 г.

«Корабли построены для бури...»

Корабли построены для бури —
Мчатся по волнам, подобно пуле,
Штормовые паруса раскинув,
Изогнув корму, как будто спину
Всадник на стремительном коне,
И лететь над морем, как во сне,
Чуть касаясь днищем белой пены,
Под напев чарующей сирены...
Или это адский грохот ветра?
Или стоны векового кедра
Скрипкой изогнувшихся бортов?
Или скрипы мачтовых стволов,
На которых штормовой лоскут
Рвётся птицей из пеньковых пут?
Или это – песнь? Молитвы стон?
Плачи лютни? Погребальный звон?
Или свищет страшный ураган,
Бьёт по борту, словно ятаган?
Или камни вгрызлись в днище с ходу
И качать не успевают воду?

.....
Долго чинят после бури корабли —
Если только доберутся до земли...

1978 г.

«Нас привлекает то...»

Нас привлекает то,
Чего мы не имеем,
Что есть – не бережём,
Теряя – не жалеем,

Лишь вспоминаем вдруг
Вчерашние потери,
Но отгоняем грусть —
Так сами захотели...

«Раскаянье – очень удобное слово...»

Раскаянье – очень удобное слово,
Меняем характеры снова и снова,
Становимся чище, становимся лучше,
Немного спокойнее, правильней, чутче...

Довольны собою, – но это проходит,
Когда вдруг до совести что-то доходит,
И снова бросаемся в мир неприютный
Душевных баталий, идей неуютных...

И снова находим свой путь в бездорожье,
Относимся к принципам строже и строже,
Но зная, что нам идеалом не быть,
Вновь совести голос мечтаем забыть...

1975 г.

«Всё дороги, дороги...»

Всё дороги, дороги,
Километры без счёта,
И чужие пороги
На дорогах, как чётки,

И короткие встречи
Как билет лотереи —
Счастья хватит на вечер,
Если жить, не жалея.

И отчаянья хватит, —
Ведь наутро по новой
Развернётся, как скатерть,
По просторам суровой...

1978 г.

«Над столом поникла роза...»

Над столом поникла роза
А учёные мужи
Создают для мира грёзы,
Режут красные плоды,
Запивают их искристым,
Взгляд ласкающим вином,
Заменяя правду мягким,
Сочным,
сладким,
страшным сном...

.....
Над свечою дым курений,
Лики множат зеркала,
И печально вянет роза
У обильного стола.

1976 г.

«Сжигать мосты – какая прелесть...»

Сжигать мосты – какая прелесть:
Изведать волю бурных сил,
Что разыгрались, словно вереск
Посевы алчно заглушил, —

Посевы разума и меры,
Посевы света и добра...
Как будто адские химеры
Горят на стенке вместо бра, —

Такая страсть, такие краски —
Всё ярких, режущих цветов, —
Что чувства мечутся, как ласки,
И жаждут зарева мостов...

«Непознаваемость сознания...»

Непознаваемость сознания,
Громя устои мироздания,
В сплетенье мыслей и идей
Всегда влекла к себе людей...

1978 г.

«Прелестный слог умы волнует...»

Прелестный слог умы волнует,
Ведь красота всегда чарует
Своим приветливым дыханьем.
Благословенны утром ранним
Последние нежаркие объятья.
Нас манит свежесть воспрятья,
Зовут куда-то чувства нас,
И утром солнечным, приятным
Влечёт простором необъятным
Дороги каменный палас...

1976 г.

«Если жизнь не сложилась...»

Если жизнь не сложилась,
Идеалы – дерьмо,
Если что-то не сбылось,
Значит, быть не должно,

Если что-то пропало,
Не жалеете в тоске,
Жалость хуже утраты —
Что собор на песке.

Не пугайтесь несчастья,
Будьте верны себе,
Будьте стойки в ненастье
Не противьтесь судьбе,

Суждено – испытайте,
Что начертано Богом,
А покоя вам хватит
За последним порогом...

1977 г.

«Рубись один, когда спиной упрёшься...»

Рубись один, когда спиной упрёшься
В глухую стену, и уйти нельзя,
По сторонам в надежде оглянёшься —
Погибли все надёжные друзья,
Когда поймёшь – кто не убит, тот предал
Тебя в минуту трудную врагам,
И больше нет надежды на победу,
И жизнь спасти уже не можешь сам, —
Рубись один, продай себя дороже,
Быть может, испугаются цены
Твои враги, а нет – тогда ты сможешь
Достоинство встретить гибель у стены,
И не узнаешь горечи позора,
И не увидишь радости врагов,
И не услышишь глупого укора
Безвольных, недалёких добряков.
Рубись один, не бойся поражения,
Ведь, право, ничего не решено,
Быть может, с честью выйдешь
из сраженья,
Быть может, победить тебе дано.
И паутину стали ты прорубишь
Своим мечом, и вырвешь у судьбы
Ещё мгновенье жизни, и забудешь
Отчаянье до следующей стены...

«Как много, и как мало – день...»

Как много, и как мало – день,
Ведь время – как податливый металл:
Порою – пулей, а порою – цепью,
Когда – улыбка, а когда – оскал
Свирепый, душу ледящий,
Кому-то – жизнь, кому-то – смерть...
Так иногда болото открывается
Там, где казалась нам земная твердь.

1981 г.

«На обочинах наших дорог...»

На обочинах наших дорог
Пепел сгорающих чувств,
На обочинах наших дорог
Льдинками слёзы застыли,
И не можем вернуться назад,
В прошлую радость иль грусть,
И не можем вернуться назад —
Этому нас не учили.

И пока не известно, куда
Наша дорога ложится,
И пока не известно, когда
Встретить придётся конец, —
А забвение сушит цветы,
Что ещё сохранились в петлицах,
И отчаянье гасит огонь
Наших усталых сердец...

Космогония

Нет, не звёзды мерцают в небе —
Это факелы счастья светят, —
Счастья, что согревало в прошлом,
Счастья, что освещало путь,
Счастья, что, как охапка веток,
Прогорело в камине жизни.

Ветер времени выдул пепел —
Пепел грусти, печати, скуки,
Что не смылся дождём забвенья,
И посыпал им все ожоги,
Что оставил огонь в душе, —
Нас всегда обжигает счастье,

А обжёгши, уходит тотчас,
Чтобы души не выжечь насмерть,
Уходя, умирает быстро, —
Ведь без нас не живёт оно,
И бессмертные души счастья
Светлячками горят на небе.

1977 г.

«Плати, мой друг, за всё...»

Плати, мой друг, за всё,
И вырывая чек,
Ставь вместо суммы – время:
Где – час, где – месяц, год...
Себе, что б оплатить
Мгновенья отдыха,
Проставь минут пятнадцать...
Ты не скупись, бросай
И дальше – дни, недели,
Вдруг завтра разоришься,
Так пусть же кто-нибудь
Запомнит дар твой щедрый,
И скажет: «Он умел
Платить, и славно жил»...

«Всегда кончаются дороги...»

Всегда кончаются дороги —
На этом свете нет бессмертья,
Но в памяти навек хранятся
Воспоминанья о былом.

Вот так цветы: когда сожмутся,
Засохнув, лепестки, и стебель
Сломаются с печальным хрустом, —
Останется прекрасный образ...

«Торопитесь спешащей суетой...»

Торопитесь спешащей суетой,
Бегайте вокруг земного шара,
Отгоняйте от себя покой, —
Ведь на этом свете время мало.

Торопитесь, удлиняя путь,
Отведённый вам на ваши годы, —
Лишь бы больше, дальше... Как-нибудь
Успевайте за капризом моды,

Догоняйте уходящих вдаль,
Упивайтесь чередой событий,
Пусть на вашу жизнь всегда хватает
Приключений, встрясок и открытий,

И спешите поскорей догнать
Уходящее в легенду время, —
Что б в последний час суметь понять,
Как такое непосильно бремя...

1976 г.

«Как часто лучшие друзья...»

Как часто лучшие друзья
На выводы бывают скоры,
И не со злобы, нет, – любя,
Но – щедро дарят приговоры.

Без колебанья осудив,
Понять, поверить не умея,
Посмотрят косо сверху вниз,
И отвернутся, не жалея.

А мы казним себя потом
За то, что их не понимали:
Ведь не враги – друзья! – и то
Как крысы в шторм от нас сбежали...

«Оттаивать весной не мудрено...»

Оттаивать весной не мудрено:
Когда от солнца пышет жаром,
Ручьи в снега вонзятся жалом,
Весенне-свежий ветер бьёт в окно,
И возбуждение природы
Щекочет нервы, побуждая нас
Слагать возвышенные оды, —
Не трудно нам оттаять в этот час.

Но если среди зимы свирепой,
В обычный, скучный, заурядный день,
Чуть-чуть смешной, чуть-чуть нелепый,
С лица внезапно исчезает тень
Морщин, и взгляд, как солнце, слепит,
И твёрдых рук вдруг виден трепет,
И муза тоже заодно,
То – чудо, и не всем дано.

1978 г.

«Всей воды не испить...»

Всей воды не испить,
Всех б...дей не познать,
Всех врагов не побить,
Все долги не отдать,

Все дороги пройти
Не суметь, паче чаянья,
Ну, а счастье найти
Можно только случайно...

1977 г.

«Наверное, не стоит вспоминать...»

Наверное, не стоит вспоминать
Обиды, что душили нас порою, —
Мы сами можем в гневе обижать,
Или задеть словесною игрою...

Наверное, не вправе мы судить
Других, когда в себе не видим силы
Быть правым, – разве можно не простить
Другим то зло, что мы себе простили...

Наверное, не надо нам копаться
В запретных тайнах душ других людей,
Когда не можем и в одной своей
До окончанья жизни разобраться...

1975 г.

«Нас рок тасует, как колоду карт...»

Нас рок тасует, как колоду карт,
Но разложив пасьянс случайный,
Пытается придать всем связям
Закономерность, видимость системы,

А коль произошла перестановка,
Так в миг находится причина,
Нелепость маскирует чувством
Судьба, – такой вот юмор у неё...

1975 г.

Сонет («Жалеть о счастье...»)

Мой друг! Жалеть о счастье прошлых лет —
Напрасный труд. К чему в саду осеннем
Грустить о красоте цветов весенних?
Давно исчезли – даже следа нет.
Но сохраните, милый друг, терпенье —
Увидите тогда, как новый цвет
Раскроет лепестки свои вослед
Лучам горячим солнца. В то мгновенье
Поймёте непременно – счастье также
Придёт, печаль развеяв, к вам однажды,
И как волна песчинки, смоег горе.
Всю жизнь бросает нас то вниз, то вверх,
Сегодня – грусть, а завтра – снова смех, —
Жалеть о прошлом, право же, не стоит...

1978 г.

Апокалипсис

Сбудутся страшные все предсказания,
Время придёт – и планета расплатится,
И за грехи, за пороки бессчётные
Мир понесёт на заре наказание —
В небе погаснет звезда милосердия,
Тучи планету укутают заживо,
Кто-то великий в смиренном усердии
Смерит шагами короткие сажени,
Что отпустили Земле на раскаянье,
А над планетой нависнет горящее
Солнце громадное, словно возмездие,
Скудное светом, но жаром палящее.
Материки шевельнутся от ужаса,
Горы падут, как разбитые ящики,
Высохнет море, как мелкая лужица,
Реки сплетутся, как грозные ящеры,
И над греховной планетой, как призраки
Грозные всадники в небе пылающем
Гордо проскачут, и сгубят без жалости
Бедную Землю мечом выжигающим.
Люди запросят пощады Всевышнего,
Только не примет он их покаяния,
Будут о смерти просить, как о милости,
Но не получат её в подаяние...

1980 г.

IV. О Любви

«Будь осиянен звездопад твоих волос...»

Будь осиянен
з звездопад твоих волос,
И струи кос,
что ниспадают грациозно,
И блёстки
полуженских, полудетских слёз,
Когда, устав от чувств,
глядишь сквозь тьму серьёзно,

И прелесть губ,
в которых, может быть, навек
Застыл вопрос:
любима ли ещё? Быть может...?
И лёгкий сон,
что выпадает, словно снег,
Спокойный —
ведь ничто его не потревожит...

1977 г.

«Я тебя ненавижу, и всё же люблю...»

Odi et amo

(Ненавижу и люблю. – Лат.)

Гай Валерий Катулл

I век до Нашей эры

Я тебя ненавижу,
И всё же – люблю,
Если встречу – унижу,
Не увижу – прошу,

Если в жесте небрежном
На единственный миг
Проскользнёт неизбежный,
Ненадуманный крик,

Не утешусь – утихну,
Не остыну – уймусь,
Не растаю, не сникну,
Лишь назад оглянусь,

И не словом – глазами:
«Я тебя не пойму»...
Ненавижу, и знаю,
Что как прежде – люблю.

«Коль за окошком дождик хлещет...»

Коль за окошком дождик хлещет —
Послушай, может быть, он вещий,
Быть может, ворожит тебе сейчас
Меня внезапно встретить в поздний час, —

Я знаю, как глаза твои зажгутся,
И руки нервным ветром встрепенуться,
И волосы сорвавшейся лавиной
От взмаха мягко ниспадут на спину,

И замигают разом звёзды,
Как-будто в них повисли слёзы...
Пусть тёплый дождик нагадает встречу
Своею звонкой телеграфной речью...

1977 г.

«Только в одиночку...»

Только в одиночку
Можно держать небо,
А вдвоём не получится, —
Держать не захочешь...

Только в одиночку
Можно познать волю,
Вдвоём не нужна она, —
И без неё хорошо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.